

ДУХ ЖИЗНИ

★ ПЕРЕГРИНА КОЗИ ★

★ Свою тьму не побеждают. Её принимают. ★

Перегринна Кози

Дух жизни

<https://litres.ru/74521004>

SelfPub; 2026

Аннотация

Айри просыпается в палате номер 417 и уже не помнит, когда последний раз выходила за белую дверь. Но в шкафу её палаты есть щель. А за щелью: мир, где реки помнят имена, а тьма охотится на тех, кто забыл кто он есть.

Этот мир оказывается картой её души. Каждая встреча здесь является частью её самой. Чтобы вернуться домой, Айри должна собрать девять эйдосов, осколков себя, и посмотреть в глаза Эмптиуму: тьме, которая питается всем, что она предпочла не чувствовать.

Но самое страшное открытие ждёт её в конце: Эмптиума нельзя убить. Свою пустоту можно только принять.

«Дух Жизни» это фэнтези о депрессии, которое врёт как сказка, чтобы рассказать правду. Для всех, кто когда-то собирал себя по осколкам и знает: шрамы нужны, чтобы помнить, что ты выжила.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Перегрина Кози

Дух жизни

Глава 1

На самом деле стоит сначала описать мою скудность бытия пространства, в котором я сейчас нахожусь.

Двухместная палата, мертвенно-белые стены, большое окно с широким подоконником (из него видно бескрайнее зеленое море и редкие домики, проглядывающие среди размашистых елей и дубов), пошарпанные тумбочки у двух железных скрипучих кроватей, кожаные ремни на каждый из спинков по две штуки. Каждый думает в меру своей испорченности, но нет. Добро пожаловать в психиатрическую больницу, именуемую среди простого народа Карамзинка!

Моя соседка с хронической депрессией недавно съехала, оставив меня наедине с моей головой. Ах, да, есть еще бледно-желтый шкаф в углу, который возвышается до самого потолка и кажется, скоро упадет. Но его верные ножки держат всю тяжесть его лет и того, что он повидал здесь. В палате номер 417. О нем то и пойдет речь.

Мы с ним были друзьями. Я и человек в шкафу.

Все они, конечно, были моими друзьями: и странное существо за окном, которое время от времени прижималось

своим подобием лица к стеклу и разглядывало мою комнату безумными глазами, и скрюченный леший, преследующий и наблюдающий за мной из-за угла, который постоянно что-то ел и оглядывался, чтобы его не трогали. Каждая из моих чувств. Гнев. Радость. Грусть. Удивление. Отвращение. Страх. Счастье. Спокойствие. Безумие. И от них оттенки ярких эмоций. Все это приобретало форму, цвет, движение и отчужденность от меня.

Потому что так я вытаскивала из себя всю боль, визуализировала, придавала очертания и формы. Это мне позволяло окончательно не запутываться. Чувствовать себя, знать, что я испытываю и как я это делаю. От одной мысли даже так легко дышится.

К человеку в шкафу я жалости не испытывала; испытывала всё, но не жалость.

Он был безумно загадочным и даже жутким. Я никогда не понимала, откуда он взялся в моём шкафу и почему он выходил каждую ночь, распахивая шаткую дверь. Выходил он всегда медленно и аккуратно, словно пытаюсь ничего не задеть, а потом долго стоял, смотрел на меня и улыбался. Его улыбка напоминала мне оскал. Может быть, она и была оскалом, но мысли о хорошем все еще туманили мой мозг.

Он был настоящим. Я поняла это, когда выпила все свои таблетки. Выпила я много, и исчезли все, кроме него. Он лишь стоял и улыбался. Но тогда он стал видоизменен. Он испытывал несколько эмоций одновременно, и я могла чув-

ствовать, как его это разрывает. Знаешь, как помехи в матрице? Но он лишь стоял и улыбался.

На нем была соломенная шляпа, которую украшали полевые цветы, а еще через нее прорывались оленьи чуткие уши. Они постоянно прислушивались к реальности и дребезжали, если я испытывала что-то сильное. На каждой из его длинных рук, прикрытых старой рубашой сидело по четыре цветных птицы. На его шляпе сидела разноцветная пичуга. Я знала как ее зовут – Лисса. Раньше она снилась мне. Из каждого моего видения он взял по части и сейчас был как один большой пазл. Он был худой и высокий, он напоминал изогнутую трость, которая так же была при нем.

Я почувствовала, что это Он. Он и создавал галлюцинации, путал мои мысли, эмоции и чувства. Он держал их под контролем. В этот раз Он также осторожно вышел, скрипя ветхой дверцей, смотрел на меня, обнажая свои белоснежные клыки, и наконец, заговорил. Его голос был низким, бархатным, зовущим на приключения и гипнотизирующим.

- Что ты чувствуешь сейчас? Сколько раз тебе задавали этот вопрос, и только теперь, пожалуй, ты можешь ответить на него честно, когда здесь, - он поднял руку с посохом и обвел им комнату, - так тихо и спокойно.

- Да, меня, наконец, не разрывают эмоции и чувства, и сейчас есть лишь одно.

- Какое?

- Спокойствие.

Тут серая птица легко взлетела с его руки и села рядом со мной на кровать. Она была маленькой пушистой крохой, которая сейчас смотрела на меня своим черным блестящим глазиком, будто пытаюсь понять, действительно ли я испытываю спокойствие.

Удостоверившись в этом, она стала расти и изменяться в привычную для меня пушистую серую коалу с зелёными глазами, олицетворявшую мое спокойствие. В отличие от плюшевого медведя в реальности, она имела два крохотных крылышка и обычно висела у меня над плечом, излучая тишину и умиротворенность. Чаще всего она дремала, хотя ее крылышки трудолюбиво трепетали и удерживали ее. Иногда она разговаривала со мной сонным голосом и будто уговаривала меня успокоиться, принять все как есть, и быть равнодушной к реальности. Быть серой. Она часто помогала мне, когда нужно было здраво мыслить или охладить свой ум.

Сейчас же она, косолапо потоптавшись на месте, свернулась калачиком и, выставив ушки на макушке, занялась любимым делом: она спала. Тот чудак, улыбаясь по-доброму, смотрел на все это со стороны, усевшись на подоконник и куря трубку, которую он достал из складок своей одежды. Теперь он уставился на меня и ожидал, что я начну разговор.

- Так ты, тот самый, та самая Шизофрения? – немного помолчав, смущенно спросила я.

- А как ты считаешь? - подумав и выпустив дым колечками, ответил он.

- Если ты из моей головы, ты знаешь, что я не люблю, когда мне подкидывают загадки, а уж тем более говорят так, - обнявшись с подушкой, буркнула я.

- Я из твоей головы? А может быть ты из моей? – В его глазах мелькнула искорка издевательства.

Я ущипнула себя и ойкнула. На что он рассмеялся в голос так, что все птицы разом вспорхнули с его плеч, а когда он перестал трястись от хохота, уселись обратно, недовольно воркуя.

- Да, я из твоей головы. У тебя есть вопросы ко мне?

- Ты взбаламутил меня, заявившись вот так, - растерянно сказала я. Он пожал плечами, бережно убрал трубку обратно. Молодецки прыгнул с окна, подошел к шкафу и, открыв шаткую дверцу, оглянулся.

- А ничего тут у тебя видок, хочешь остаться здесь навечно? Я могу это допустить, - заверил он и игриво посмотрел на меня.

Я помотала головой и просто наблюдала за ним.

- Что ж, в любом случае, ты знаешь, где меня найти, это нечто Нарнии, нашей собственной Нарнии, заглядывай как-нибудь, здесь ты найдешь любые ответы, как в книге, которая открывается всегда на нужной странице. И ещё, зови меня Хавэль. Заглядывай, я заварю тебе чай на еловых шишках, - он покопался в своей густой копне золотистых кудрей, достал оттуда шишку, показал мне, подмигнул и шагнул в темноту.

Комната была освещена лунным мягким светом, рядом со мной спала безмятежная коала, а я сидела и смотрела на бледно-желтый шкаф в углу, возвышающийся до самого потолка, с зовущим отворенным входом в мой лабиринт разума.

Действительно ли я чувствую спокойствие?

Сегодня я забыла, как меня зовут.

Я кричала от своих беспамятности и бессилия, выкрикивала все имена, которые знала и, может быть, узнала бы позже, но себя в именах этих найти так и не сумела.

Я билась головой об стену, рвала обои, царапала холодный кафель, считая почему-то, что смогу вырвать или выцарапать на этих тонких поверхностях моей бедной палаты ответ на вопрос "кто я такая".

Эта холодная пустота, бесконечность вопросов, решительность, уверенность и спокойствие мигом исчезли. В голове лишь пульсировало одно: "Кто ты? И ты ли это?". И вот тогда, когда у меня высохли слезы, тогда когда я смогла снова нормально дышать, сидя в углу, обняв мои колени, когда я осознала, что могу видеть реальность, не заполненную вязкой смолой из ненужных мне эмоций и чувств, когда я подняла голову, тогда я увидела Его.

Он сидел в позе лотоса на моей кровати и курил свою резную деревянную трубку. Это было первый раз, когда Он пришёл днем. С ночи в Нём ничего не изменилось, я лишь успе-

ла заметить, что Он босой, в длинных свободных штанах и такой же рубаше нежного зеленого цвета. Его уши трепетали, а ещё у Него был хвост, маленький олений хвостик, который был озорно вздернут вверх. Он сидел ко мне боком, делал затяжку за затяжкой и о чем-то усердно думал, глядя в окно. Вскоре, заметив, что я Его разглядываю, вскочил и встал напротив меня.

Он старался заглянуть мне в глаза, но почему-то меня пугали эти большие, мудрые озера и я не хотела в них смотреть.

Он протянул мне свою большую теплую ладонь, чтобы я смогла встать. Я отказалась от его помощи и решила самостоятельно подняться, но у меня не получилось, я лишь смогла поползти на четвереньках до кровати и бессильно упасть на неё.

- Ну и кто из нас животное? - усмехнулся Он, глядя на эту картину.

Тут в комнату зашла милая санитарочка и с ужасом ойкнула, увидев меня на кровати в таком состоянии, она уж было хотела выскочить в коридор и звать на помощь, но я ее остановила:

- Я в порядке, иначе бы я нажала эту красную кнопку над моей кроватью.

- Вы уверены? Выглядите Вы не очень, - пролепетала она, хлопая большими глазами с длинными ресницами.

- Да, тут не происходит ничего, о чем не знает мой лечащий врач, спасибо - ответила я, сама не понимая, почему я

вру.

- Может Вам принести воды?

- Да, было бы прекрасно

Она удалилась, семена своими молодыми ножками по кафелю, который я мучила 15 минут назад в поисках ответов. Я покосилась на Хавэля, Он старательно делал вид, что меня не существует и разговаривал с птицей, сидящей у него на руке.

- Может быть, ты сегодня уступишь своим сестрам дежурство и дашь ей отдохнуть? Что ты с ней творишь? Почему ты так на неё обиделась и начала выкидывать такие фокусы?

- Чирик-чик-чик! - возмутилась разноцветная пташка.

- Не стоит делать такое без моего дозволения, ведь я сотворил вас, чтобы ей было легче, а теперь кыш отсюда, - властно промолвил Он, снял шляпу, а когда пичуга мулъкнула в нее, в чем ни бывало надел её на голову вновь. Он подмигнул мне и вновь закурил. Сев на вторую кровать, напротив меня, Он заявил:

- Что ж, если Магомед не идет к горе, то гора идет к Магомеду, и вот я здесь. Если ты не хочешь меня принимать, я тебя пойму, но тебе же хуже, - он выразительно на меня посмотрел и продолжил, - итак, о чем ты хочешь со мной поговорить?

- Я уже когда-то слышала такой вопрос от того, кто олицетворяет гнев и злость с моей стороны.

- Что ж, да, иногда я принимаю вид одной из твоих эмоций

и говорю с тобой в этом мире, чтобы тебе было легче, в этом мире твои эмоции обретают форму и их легче направлять, это прекрасно.

- Ты заботишься обо мне?

- Конечно, я живу благодаря тебе, у тебя богатое воображение и очень хорошие мысли. Я люблю твой мир. Я люблю наш мир.

- Что значит «мой мир»?

- Что ж, это на самом деле долгая история.

Тут вновь появилась медсестра и, поглядывая на меня, зашла в палату, поставила бутылку воды на облезлую тумбочку. Уже закрывая дверь, она обернулась и сказала:

- Если что...

- Я знаю, что делать, - заверила я её и она, кивнув, удалилась.

- Да, у меня есть к тебе вопросы, - я повернулась к Хавэлю.

- Ты не совсем готова говорить сейчас, я приду, когда лунные лучи коснутся твоей подушки. Попей воды и постарайся поспать. Тебе будет лучше, - невозмутимо произнес он и пошел к себе в шкаф.

- Стой, почему тебя зовут Хавэль? - окликнула его я.

Он остановился, и в его глазах мелькнул огонек.

- Говорят, в древности так называли пастухов, тех, кто умеет слушать ветер и понимать его язык.

Он махнул мне рукой и нырнул в шкаф. Именно нырнул, он сложил руки как истинный пловец и нырнул в темноту.

Я глотнула воды, натянула на себя одеяло и отвернулась к стене. Я так и не могла вспомнить кто я, почему я здесь и почему я доверяю Ему. Но, кажется, я кое-что поняла – он – пастух в моей голове, а мои мысли и чувства – это его пушистые овечки, черные и белые. А он слушает ветер моего разума и понимает его. С этими размышлениями я погрузилась в сон, который скоротал моё время до наступления решающей ночи.

На следующую ночь он не пришел. Хотя я ждала Его, наблюдая, как солнце за моим окном плавно склоняется к горизонту. Я сидела на широком подоконнике и пыталась дышать, прислоняясь к холодному стеклу. Ожидание распирало меня, а шкаф манил. Ведь Он знал все мои ответы, Он меня оберегал. Поэтому собрав остатки храбрости в кулак, я подошла к шкафу и робко постучала. Три раза. Ответа не было, и я рывком открыла дверь. В шкафу были полки с моими скудными вещами и пустые вешалки. «Конечно, там никого нет, дура» - подумала я.

Я со злостью захлопнула дверь так, что она жалобно скрипнула. Я начала шагами мерить комнату туда-сюда и поняла, что я больше не хочу здесь оставаться. Все это – одна большая хорошая ложь, а с таблетками я забываю, кто я есть. Я не хочу здесь быть. Злость и беспомощность закипали во мне кислотой, я закрыла лицо руками и рухнула на кровать. Отчего-то я начала считать. Раз, два, три, четыре.... Когда я

дошла до числа 417, мои руки кто-то накрыл ладонью, будто успокаивая меня. Я затаила дыхание, пытаюсь понять: это моя галлюцинация, сон или явь? Руку убрали, и я решилась открыть глаза. Было темно, и лишь лунные лучи мягко касались моей подушки.

- Привет! – резко появившись в моем поле зрения, заявил Он. Он выжидающе смотрел на меня.

- Привет, - просипела я в ответ.

- Долго же ты меня ждала – взглянув на меня с тревогой, сказал он, а после уселся на соседнюю кровать в своей любимой позе.

- Где-то 417 секунд.

- А я тебя 417 лет.

- Что? Ты собираешься шутить?

- Нет-нет, что ты – улыбнулся он, - я пришел за тобой, как и обещал.

- Я хочу, чтобы ты ответил мне на пару вопросов здесь.

- Что ж, прости, не могу, твой мир нуждается в тебе.

- Но почему? И вообще, почему я должна тебе доверять?

Он задумался, достал из рукава резную деревянную трубку и закурил.

- А кому тебе еще *доверять*? – медленно промолвил он, смакуя последнее слово.

Мне не нашлось что ответить, я лишь рассматривала свои пальцы в лунном свете. Зазвонил будильник, нарушивший тишину между нами. Он означал, что пора пить ночные ле-

карства. Я по привычке потянулась к стакану с водой и желто-белой пиллюле.

- Это тебе не нужно.

- Но врач...

- Я тебе покажу свободу, доверься мне, - он поймал мой взгляд и дотронулся до руки. - Доверься, ты всем нам нужна.

- Кому?

- Я тебе все покажу, если ты мне позволишь.

- А у меня есть другой выход?

Он отстранился от меня и снова закурил, в этот раз более нервно.

- Ты можешь либо остаться здесь и пить таблетки до конца жизни, либо пойти со мной, все исправить и все узнать.

- Правду?

- Так ее называют.

Я посмотрела на стакан с водой и таблеткой. Затем на Него, в его глазах горел странный огонь — смесь тревоги и надежды. "Кому тебе еще доверять?" — эхом отдавались его слова в моей голове.

Я сглотнула, чувствуя, как пересохло в горле. Остаться здесь? Это значит сдаться, забыть, кем я была, превратиться в пустую оболочку. Пойти с ним? Это значит шагнуть в неизвестность, в безумие, где нет никаких гарантий. Но, может быть, там есть хотя бы я?

— Хорошо, — прошептала я.

Он ничего не сказал, лишь протянул мне руку. Его при-

косновение было теплым, как солнечный свет. Я взяла его за руку, чувствуя, как дрожат мои пальцы. Вместе мы подошли к шкафу. Он распахнул дверцу, и в лицо мне ударил запах сырости и затхлости.

— Боишься? — спросил он.

Я кивнула.

— Правильно.

Он шагнул в темноту, увлекая меня за собой. Сердце бешено колотилось в груди. В последний момент я обернулась и посмотрела на свою палату. На белые стены, на окно, на свою кровать. На свою тюрьму.

Затем я закрыла глаза и шагнула вслед за Ним в неизвестность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.